По правде говоря, он сомневался, что сможет это сделать, пока не узнает, как самому создать выручай комнату, в чем начинал сомневаться, если только ему не удастся найти заметки Равенкло о ней.

К сожалению, вряд ли ему так повезет. В любом случае, Аттикус нанес на пергамент пару защитных заклинаний. Он был напрямую связан с его кровью, магией и имел кодовую фразу в качестве защиты.

Функция карты была не единственной, что он создал. Он также добавил возможность "записи", которая сохранит данные за день, и еще добавил два варианта отслеживания.

Первый был простой показ людей, которых он запрашивал. Второй уведомлял его, если какие-либо люди входят в места, которые он пометил как особые. На данный момент это были тайная комната, комната по требованию и проходы ведущих за пределы Хогвартса.

Он также настроил карту, чтобы не просто отслеживать людей а разделяла их по принадлежности к факультетам. Слизеринцы были зелеными, равенкловцы - синими, гриффиндорцы - красными, а хаффлпаффцы - желтыми. Профессора выделялись серебряным, а посторонние - черным.

Карта была спрятана в его новой записной книжке, в которой имелось более десяти тысяч страниц чистого пергамента. Она была привязана к маленькому серебряному украшению, которое висело на его ожерелье рядом с футляром, в котором находился Воскрешающий камень.

Вложенная магия гарантировала, что он сможет отследить блокнот, если потеряет его. Если связь окажется разорвана, записная книжка распалась бы, а руническая схема уничтожила сама себя, сделав ее бесполезной.

Процесс создания карты оказался чрезвычайно полезным для Аттикуса. Он намеревался изготовить более масштабную ее версию, когда создаст свой дом. Исследования в Хогвартсе дало ему несколько идей о том, как это сделать.

Первое, что он понял, это то, что наличие идентификатора, такого как в Хогвартсе, было блестящим вариантом, но и одновременно слабым местом.

Аттикус не винил ни кого конкретно, но если бы такая карта, как его, попала не в те руки, это могло бы значительно облегчить поиск людей. Если бы кому-то удалось создать подобную вещь в его будущем доме, ему бы это не понравилось.

Это привело к возникновению у него одной идеи. Серебро, выкованное гоблинами, было магическим металлом, который позволял наполнять его магией. Существовало также несколько магических металлов, свойства которых были достаточно похожи на гоблинское серебро, но наибольшим магическим сродством обладал мифрил. Мифрил считался святым

граалем магических металлов.

Он был чрезвычайно пластичным, что позволяло легко придавать ему форму и обрабатывать, после чего он становился прочнее стали и его можно было магически связать с собой. Мифриловые артефакты были невероятно редки, и, насколько он знал, у семьи Сэйр их не было.

Проблема, однако, заключалась в том, что никто не знал, как его создать, со времен самого Эмриса(Мерлина). Он был тем, кто открыл данный металл и его свойства или, по крайней мере, донес их до сознания магического мира, и это стало одной из вещей, которые сделали его знаменитым.

К сожалению, ничего не было сказано о том, как он произвел его, в основном из-за вмешательства гоблинов. Металл был просто лучше, чем их серебро гоблинов, и из-за него они понесли бы огромные убытки. Ради мира Эмрис постановил, что он не будет обнародовать метод его ковки.

Хотя Аттикус подозревал, что металл способен вызвать массовые потрясения, помимо финансового кризиса у гоблинов, и Эмрис не хотел этого. Ему удалось найти лишь малейший намек на свойства металла. Было сказано, что ему почти невозможно нанести урон магией, а в нескольких текстах имелись намеки, описывающие металл, который не разрушает даже Дьявольский огонь - разумный огонь с бесконечным голодом, который может быть сдержан только волей заклинателя.

Он поглощает магию из всего чего касается, которая подпитывает его и то, что Дьявольский огонь не может поглотить магию, заключенную в металле, поразительно. Даже гоблинское серебро не способно на такой подвиг.

Магические металлы, такие как Мифрил, так желанны и так редки, потому что по своей сути очень трудно вложить в металлы магию. Вот почему гоблинское серебро так ценно, и почему артефакты основателей все еще сохраняют свои чары через тысячу лет и будут хранить еще тысячу без особых проблем.

Особого прогресса в том, что касается магических металлов, находящихся в общественном пользовании, не было. Конечно, имелись намеки, но большая их часть относилась к семьям, которые давно вымерли.

Аттикус понял, что, когда магия делает все настолько простым, что вы могли просто использовать усиливающие чары или руны на предметах и так далее, использование магического металла становится не особо востребованным и полезным только для создания особых артефактов.

Он спрашивал своего отца, есть ли в библиотеке Сэйрой какие-либо записи касательно магических металлов, и нашел несколько текстов, которые оказались полезными, но это были только описания, а не инструкции о том, как их создавать. Он задавался вопросом, что делали

его предки, когда создавали свои артефакты? Они просто использовали серебро гоблинов и стандартные металлы и материалы?

Аттикус был полон решимости открыть или, скорее, заново открыть данные металлы.

Во-первых, ему нужно было знать, как ковать металлы всех форм.

Во-вторых, причина, по которой ему нужны были магические металлы, такие как Мифрил, заключалась в том, что они послужили бы заменой идентификационной защиты подобной в Хогвартсе, поскольку он создал бы основу своего будущего дома из мифрила или его сплава, а земля находилась бы поверх него.

Он сможет выгравировать нужные руны на материале, чтобы тот поглощал окружающую магию для активации эквивалента защиты вместе со множеством других вещей.

Аттикус надеялся, что, как только он обнаружит Мифрил, то сможет превращать в него другие металлы. Учеба у Фламеля становилось все более и более важной по мере того, как он разрабатывал свои идеи.

Количество мифрила или мифрилового сплава, которое понадобится Аттикусу, будет астрономическим. Он очень приблизительно набросал размер земли, которую хотел получить.

Мальчик намеревался иметь дом примерно в триста миль длиной и восемьдесят миль в поперечнике. Его площадь составляла 61440 км2, что немного меньше острова Шри-Ланка.

Ему нужно было бы выяснить, какой толщины должна быть основа, чтобы поддерживать надстройку, и создать сплав из мифрила, предпочтительно с никелем и титаном, чтобы вложить те свойства, которые ему нужны.

Аттикус знал, что толщина, скорее всего, потребуется не менее нескольких метров и предполагал, что тогда его творение сможет выдержать даже многомегатонную ядерную бомбу.

Количество массы земли, которое ему понадобится, заставило его внутренне содрогнуться. К счастью, он знал, что существуют десятки ритуалов, направленных на превращение бедной почвы в пахотную. Экосистема, задуманная Аттикусом, будет включать в себя множество сред, вероятно, мини-версии каждого континента и, возможно, субконтинента.

В том, что делать дальше он еще не был уверен, и не знал хочет ли превратить его в классический космический корабль, но думал об этом.

Выяснить, почему магия приводила к короткому замыканию электричества, было бы относительно легко, и он мог бы создавать рунические схемы, которые заставляли магию

работать с электроникой.

Аттикус покачал головой и отбросил мысли, которые у него крутились. В первую очередь он должен изучить магию, необходимую для создания всего этого.

Мальчик зевнул и посмотрел на время. Уже прошел обед, который он пропустил. До окончания года оставалось всего пара недель, и у него еще было много дел.

http://tl.rulate.ru/book/69062/2457353